

сти труда. Разумное сокращение финансирования данной отрасли позволило бы инвестировать высвободившиеся средства в более прибыльные отрасли. Например, отрасль IT-технологий имеет большой потенциал для получения доходов. Также необходимо уменьшить, а при возможности и вовсе отменить финансирование через кредитование предприятий, неплатежеспособность которых приобрела устойчивый характер. В их отношении нужно рассмотреть возможность процедуры банкротства с целью создания на их базе новых предприятий с привлечением инвесторов.

Таким образом, в условиях нехватки финансовых ресурсов стоит серьезная проблема их мобилизации. Для ее решения можно прибегнуть к следующим источникам:

1) увеличение налоговых поступлений за счет совершенствования налогового законодательства. Снижение налогового бремени позволит стимулировать работу уже имеющихся организаций и повлечет за собой создание новых;

2) мобилизация средств от приватизации и привлечение средств инвесторов. Приватизировать в первую очередь необходимо низкорентабельные предприятия, учитывая интересы и экономическую безопасность государства;

3) финансовые ресурсы можно получать и от более рационального и эффективного распределения денежных средств между отраслями экономики.

Принятие предложенных мер позволит решить проблему мобилизации финансовых ресурсов Республики Беларусь на современном этапе.

Литература

1. Условия ведения бизнеса в странах Единого экономического пространства / Либеральный клуб [Электронный ресурс]. — Беларусь, 2010–2012. — Режим доступа : http://liberalclub.biz/wp-content/uploads/2012/02/LC_CES_Analysis.pdf. — Дата доступа : 07.04.2012.

2. Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Респ. Беларусь на период до 2015 г. : Постанов. Сов. Министров и Национ. банка, 18 янв. 2012 г., № 51/2 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. — Минск, 2002. — Дата доступа : 14.04.2012.

Актуальные проблемы кодификации экологического законодательства в Республике Беларусь

*Красник Е. Н., Матус А. Е., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук. доц.*

На сегодняшний день в связи с признанием как на международном, так и на национальном уровне, в том числе и в Республике Беларусь, приро-

доохранного императива актуальной представляется проблема кодификации экологического законодательства. Вместе с тем осуществление кодификации, особенно на постсоветском пространстве, осложняется затянувшимся господством приоритета природопользования, над природоохранной деятельностью, в результате чего природоресурсное законодательство по факту представляется более разработанным. Кроме того оно, как правило, обладает большей юридической силой по отношению к природоохранному законодательству, а также является в некоторой степени причиной дискуссии о предмете соответствующей кодификации. В целом же в юридической литературе наблюдается позитивный подход к идее систематизации экологического законодательства посредством принятия соответствующего кодекса как ученых дальнего и ближнего зарубежья (Г. Винтер, С. А. Боголюбов, Ю. С. Шемшученко), так и отечественных (Т. И. Макарова, Е. В. Лаевская, В. Е. Лизгаро). С нашей точки зрения, целесообразность принятия подобного акта подтверждается и фактом принятия Экологических кодексов во Франции, Швеции, Чехии, Германии. В странах, где подобные кодексы еще не приняты, дискуссия ведется преимущественно в рамках формально-юридического аспекта, а также в рамках подхода, сущность которого составляет содержание будущего кодекса. По мнению авторов, полемика по известному вопросу должна вестись в рамках второго подхода, который, исходя из содержания предмета и метода комплексной отрасли экологического права, предусматривает узкую и широкую концепции соответственно: Экологический кодекс как акт отраслевой и межотраслевой кодификации, поскольку законодательная практика многих стран ставит кодекс на порядок выше законов в иерархии нормативных правовых актов. Преимущественно с вышеназванной позиции ведется разработка идеи Экологического кодекса в Российской Федерации (далее РФ), поскольку на основании соответствующего постановления Конституционного суда РФ законы и кодексы уравнены в юридической силе [1, с. 8]. Таким образом, принятие подобного документа вызвано не только формально-юридическими неувязками в законодательстве, которые могут быть разрешены посредством более простых механизмов систематизации (таких, например, как идея, высказанная отечественными учеными в области экологического права о принятии программного закона, который бы разрешил проблему определения места Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» [2]), но и тем, что принятие Экологического кодекса взамен уже действующего аналогичного Закона, консолидирующего систему экологического законодательства, связано со сменой социально-экономического направления развития страны, качественного изменения политической обстановки и конституционного строя в условиях диаметрального поворота дальнейшего движения общества и государства. Соответственно вышесказанному хотелось бы отметить, что принятие Экологического кодекса вытекает и из международных обязательств,

примером которых является разработанный в 2005 году проект общей части модельного Экологического кодекса государств-участников Содружества Независимых Государств [3]. Несмотря на то, что любая кодификация стремится к полноте, хотелось бы отметить, что и общая (широкая) кодификация, из которой и исходит критика концепции кодификации экологического права, является менее предпочтительной, чем система спутника (узкая кодификация), которая предполагает сохранение гибкости открытых к дополнениям специальных экологических законов, которые насколько возможно, расширительно толкуют общий экологический закон. Их можно было бы проще изменять, поскольку не было бы необходимости затрагивать экологический кодекс. При этом сохранялись пластичность новых общественно-правовых требований. Собственно работа над Экологическим кодексом в данном ракурсе и была начата с обоснования и утверждения Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 2005 г. № 1460 концепции его проекта [4]. Однако подобный документ все же принят не был. Причина данного обстоятельства, видится, прежде всего в недоработанности содержания документа. Несмотря на то, что в вышеуказанной концепции казалось бы точно определен предмет регулирования, установлены его пределы в виде целей, задач, отличиях от указанных в иных нормативных правовых актах экологического законодательства, не решенной оказалась проблема определения Экологического Кодекса в системе законодательства. Кроме того неудача принятия видится и в том, что утвержденная концепция не предусматривала качественно нового механизма природоохранного управления и контроля, а Экологический кодекс виделся лишь как новая точка отсчета природоохранной деятельности. Однако, несмотря на нежизнеспособность предложенных концепцией норм, все вышеперечисленное, с нашей точки зрения, является весомым основанием для пересмотра национальной концепции Экологического кодекса.

Литература

1. Боголюбов, С. А. Некоторые проблемы экологического кодекса / С. А. Боголюбов // Журнал Российского права. — 2006. — № 5. — С. 3–11
2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, от 26 нояб. 1992 г., № 3321-XII (в ред. 29.12.2007) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
3. Модельный экологический кодекс для государств-участников СНГ : Проект Межпарламентской Ассамблеи Государств-участников Содружества Независимых Государств. — СПб, 2005. — 69 с.
4. Об утверждении Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 2005 г. № 1460 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 2, 5/16973.